

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

С.И. Горбачевская (Москва, Россия)

В зависимости от цели исследования различают разные аспекты перевода, например, нормативный, прагматический, лингвистический, социокультурный и др. Социокультурный аспект связан с эксплицитным или имплицитным отражением в языке специфики исторического, политического и культурного развития нации в виде так называемой фоновой информации, культурных реалий, особенностей ее менталитета. В статье представлены результаты сравнительного концептуального и конструктивно-критического анализа публикаций современной немецкоязычной прессы на тему «Терроризм» и их русских переводов на сайте www.inopressa.ru.

Ключевые слова: публицистический перевод, реферативный перевод, текст, комментарий, терроризм

SOZIOKULTURELLE PROBLEME DER PUBLIZISTISCHEN ÜBERSETZUNG

S.Gorbatschewskaja (Moscow, Russia)

Entsprechend dem Forschungsziel unterscheidet man verschiedene Aspekte des Übersetzens, z.B. normative, pragmatische, linguistische, soziokulturelle usw. Der soziokulturelle Aspekt ist mit der expliziten oder impliziten Widerspiegelung in der Sprache der eigenartigen historischen, politischen und kulturellen Entwicklung einer Nation in Form von Hintergrundinformationen, kulturspezifischen Realien, innerer Weltauffassung oder Mentalität. Im Beitrag werden Ergebnisse einer vergleichenden konzeptuellen und kritisch-konstruktiven Analyse der modernen deutschsprachigen Presseartikel zum Thema „Terrorismus“ und ihrer russischen Übersetzungen auf der Webseite www.inopressa.ru dargestellt.

Публицистический перевод, или перевод публицистических текстов, – понятие очень широкое. Согласно Большому энциклопедическому словарю, публицистика – это «род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения общественного мнения, в том числе формирующегося вокруг острых проблем жизни. Публицистика существует в словесной (письменной и устной), графически изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение), театральнo-драматической, словесно-музыкальной формах. Публицистика нередко используется в художественных и научных произведениях» [БСЭ, 2000]. Считается, что, отличие от художественной литературы, которая пользуется вымыслом, публицистика обязательно опирается на реальные факты, однако, например, «Что делать? Н.Г. Чернышевского общепризнанно считается публицистическим произведением. М.П. Брандес и В.И. Провоторов рассматривают в своем учебном пособии «Предпереводческий анализ текста» публицистику более узко как газетно-публицистический стиль, который «складывается из языка газет, общественно-политических журналов, воззваний и прокламаций, из языка докладов, выступлений, бесед, речей, дискуссий, языка радио- и телепередач, документально-публицистического кино» [Брандес, Провоторов, 2001: 71]. Интересно, что И. С. Алексеева в монографии «Текст и перевод» дает транслатологическую характеристику только газетно-журнальному информационному тексту [Алексеева, 2008: 93–99]. Мы тоже считаем, что, говоря о публицистическом переводе, необходимо сразу же конкретизировать типы и жанры текстов. По определению И.Р. Гальперина, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981, 2006: 18].

Мы рассмотрели жанр публицистического комментария (от лат. *commentarius* – толкование), который обычно обозначают как информационно-аналитический текст, представляющий аргументированно обоснованное мнение автора по какому-то вопросу с целью повлиять на общественное мнение. Автор, как правило, подписывается под текстом. В немецкоязычной прессе такие газетные тексты, как передовица, «глосса» (иронично-критический комментарий – типично немецкий жанр), колонка – это виды комментария. Естественно, как метод комментарий применяется во всех формах публикаций, где выражается чье-то мнение. Комментарий может быть *аргументирующим*, где автор представляет лишь одну точку зрения и подкрепляет её соответствующими аргументами, *прямолинейным*, где автор никак не аргументирует свое мнение, *полемическим*, где журналист представляет две альтернативные оценки про-

исходящего, при этом отказываясь от какой-то определенной позиции, показывая читателю сложность и неоднозначность темы, *сатирическим или иронично-критическим*, не нацеленным на серьезную интерпретацию описываемых явлений, или *псевдо-комментарием*, представленным как «пресса мнения», но на самом деле являющимся информационно-новостным текстом, главная цель которого побудить читателя к размышлению или развлечь его [La, Roche, Meier, Hooffacker 2013: 177–179].

Перевод – «это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему» [Комиссаров, 2002: 53] Потребность в этой деятельности «возникает только в тех случаях, когда людей, желающих вступить в общение, разделяет языковой барьер» [Латышев, 2007: 17]. В зависимости от цели исследования различают разные аспекты перевода, например, нормативный, прагматический, лингвистический, социокультурный и др. Социокультурный аспект связан с эксплицитным или имплицитным отражением в языке специфики исторического, политического и культурного развития нации в виде так называемой фоновой информации, культурных реалий, особенностей ее менталитета. Как писал В.Н. Комиссаров, «изучение культурной обусловленности разных сторон вербальной коммуникации представляет большой интерес для переводоведения» [Комиссаров, 2002: 70]. Особенно актуальным представляется сегодня сравнительный конструктивно-критический анализ публикаций современной немецкоязычной прессы на тему «Терроризм». Предметом нашего исследования стали комментарии немецкоязычной прессы и их русские переводы, опубликованные на сайте www.inopressa.ru.

Слово *Терроризм* (от латинского *terror* – *страх, ужас*) дает 143 млн. результатов за один клик в интернете с большим разнообразием и неоднозначностью определений: от политики, основанной на систематическом, идеологически мотивированном применении террора, до деяний легитимных борцов за свободу. Суть терроризма – насилие с целью устрашения [1], [2].

Как показало исследование, при определении терроризма, с одной стороны, существует тенденция неоправданно расширенной его трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников, с другой – неоправданного сужения. Сами террористы склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма. Законодатели разных стран не пришли к единому определению терроризма. Например, согласно определению, сформулированному в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашениями населения и/ или иными формами противоправных насильственных действий [3].

В немецком Универсальном словаре Дуден после подобной идеологически-политической дефиниции дается два «бытовых» определения терроризма: «1) [systematische] Verbreitung von Angst und Schrecken durch Gewaltaktionen (besonders zur Erreichung politischer Ziele); 2) Zwang, Druck [durch Gewaltanwendung] (давление на кого-то при помощи силы); 3) große Angst *T. verbreiten*; 4) (umgangssprachlich) a. Zank und Streit (домашний терроризм – ссоры и драки в семье): *Bei denen zu Hause herrscht immer T. b. großes Aufheben um Geringfügigkeiten: wegen jeder Kleinigkeit T. machen.* [Duden, 2001: 1572]

Хотя эта тема особенно актуальна сейчас, в 21 веке, однако уже почти 40 лет эпиграфом любой публикации на эту тему можно сделать диалог из фильма Владимира Меньшова (1980) «Москва слезам не верит»:

– А что вообще в мире делается?

– Стабильности нет. Террористы опять захватили самолет [4].

Причем тогда, в 80-е годы 20 века, терроризм был явлением, чуждым нашей стране. В советское время слово *терроризм* как собирательное понятие даже не было зафиксировано в словарях. «Словарь русского языка С.И. Ожегова» от 1972 г., первый однотомный толковый словарь русского языка, вышедший после Октябрьской революции 1917 г., однозначно формулирует: *Террор* – «Физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам. *Фашистский т. Индивидуальный т.* (единичные акты политических убийств)». Далее идут прилагательное *террористический* и существительное *террорист* – «участник или сторонник актов индивидуального террора» [Ожегов, 1973: 731]. «Словарь иностранных слов в русском языке» от 1997 г. также отражает только понятия *террор*, *террорист*, *террористический* и добавляет глагол *терроризировать* – «преследовать, устрашать насильями и репрессиями», приводя примеры, относящиеся к кому угодно, только не к Советскому Союзу, например: «белый террор – основной метод буржуазной контрреволюции, система преследования, пыток и массовых убийств руководителей и участников революционного движения...» или «...империалисты...широко используют методы террора для борьбы против растущего демократического движения народов...» [Лехин, Петров 1997: 685].

Современная история терроризма идет от идей Великой французской революции, которая началась 14 июля 1789 г. и закончилась через 10 лет, когда террор стал официальной государственной политикой. Подражая французам, первые русские террористы гордились своей миссией. В Москве до сих пор есть улица Кибальчича Н.И., участника покушения на Александра II. Дореволюционный терроризм оканчивается 14 сентября (н.ст) 1911 г. убийством премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. стали началом нового этапа в истории российского терроризма. В усло-

виях тоталитарного общества разрозненному терроризму антиправительственных сил был противопоставлен государственный террор. Терракты начинаются снова в нашей стране в конце 90-х годов в условиях экономического и политического кризиса, роста криминала и других факторов. Терроризм вернулся в словарь русского человека. В 2003 г. термин *терроризм* появляется в «Словаре иностранных слов» в значении «политика и тактика террора», а террор объясняется как «политика устрашения, подавления политического противников насильственными мерами» [Бурцева, Семенова 2003: 665]. А через 10 лет МВД уже официально информирует Совет Федерации о террористической ситуации в стране [5].

Среди отмечаемых исследователями многих фактов ухудшения мировой террористической ситуации хотелось бы особо подчеркнуть следующие:

- 1) увеличение масштабности, которая характеризуется большими человеческими жертвами;
- 2) высокий уровень технического оснащения (вплоть до оружия массового поражения),
- 3) размывание границы между внутрисоветским и международным терроризмом,
- 4) соединение политического и уголовного терроризма.

Важная особенность современного терроризма – его коммуникативная сущность. Терракты проводятся чаще всего с учетом наибольшего задействования средств массовой информации, в местах наиболее доступных для съемки (Театральный центр на Дубровке, Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и др.). Сейчас террористы уже могут производить свои собственные медиапродукты, в чем им оказывает огромную помощь все более развивающийся Интернет [Дементьева, 2015: 30–33].

Не только отдельные журналисты, но и целые СМИ могут по разным причинам недостаточно объективно, а то и искаженно, подавать информацию и комментировать теракты. В желтой прессе, например, особое внимание уделяется терактам, характеризующимся массовостью жертв и высоким уровнем жестокости. Иногда в погоне за вниманием публики называют терактами уголовные преступления. Кроме того, сейчас отмечается глобальное «привыкание» к «террористической информации», доминирование текстов информационных жанров и уменьшение аналитических комментариев. Соответственно, не только перед журналистами, но и перед переводчиками публицистических текстов, сейчас стоит задача – создать так называемую «контртеррористическую среду» массовой коммуникации, тщательно продумывая каждое свое действие и каждое свое слово.

Комментарии европейской качественной прессы, как правило, четко структурированы, последовательны, продуманы, но отличаются непосредственностью и эмоциональностью, не всегда, может быть, уместной. Например, после страшного теракта в Париже 13 ноября 2015 г. в интернет-издании газеты Die Welt появился комментарий, написанный французским писателем Янником Энелем и опубликованный в переводе Беттины Бах (*Bettina Bach*). «Мы не перестанем любить эту жизнь» (*Wir werden nicht aufhören dieses Leben zu lieben*). Начинается он с таких слов: «Vor dem mörderischen Heiligen ist keiner von uns sicher: Die Killer von Paris zielten auf eine Freiheit, die Gott entthront hat. Für diese Kühnheit hassen uns die Dschihadisten. ...Wir trinken gern zusammen mit Freunden auf Caféterrassen Alkohol, wir besuchen gern Rockkonzerte, um die Gewalt der Welt zu bannen; wie alle freien Menschen feiern wir gern – und Feste sind uns heilig. Und selbst wenn wir jetzt wissen, dass wir deshalb getötet werden können, werden wir nicht aufhören, dieses Leben zu lieben» [6]. – От «святого» убийцы (муджахед – святой воин) никто не застрахован. В Париже убийцы нацелились в свободу, которая отвергла Бога. За эту дерзость джихадисты нас ненавидят. ... Мы с друзьями пьем алкогольные напитки на террасах кафе, ходим на рок-концерты, направленные против насилия; как все свободные люди, мы любим праздники – они для нас святы. И даже если мы теперь знаем, что нас могут за это убить, мы не перестанем любить эту жизнь (Перевод наш – С.Г.).

Автор комментария четко и последовательно аргументирует право свободного человека на свободу совести и свободу от всяких ограничений, подкрепляя свои аргументы ссылками на библейские сюжеты, Коран, французскую историю. Много сравнений, метафор и слов с оценочным значением. Но может ли быть этот комментарий переведен на русский язык вот так же дословно, как и на немецкий? Или воспринят нашими читателями с таким же восторгом? Вряд ли. Если обратимся к материалам сайта Inopressa.ru и сравним их с оригиналами, можно отметить, что переводчики продуманно и взвешенно прорабатывают статьи зарубежной прессы на тему терроризма. Особенностью переводов этого сайта является их реферативный характер, выражение в некоторых случаях общепринятого или даже своего личного отношения к содержанию текста зарубежного комментария. Например, «Теракты, совершенные в последние несколько месяцев, продемонстрировали, что террористы наносят удар туда, где открытое общество наиболее уязвимо, пишет корреспондент... Тем не менее, журналист призывает “не дать запугать и ограничить себя, вести нормальную жизнь”» [7].

В данном переводе отражены и эмоции, и риторические вопросы, и рассуждения на тему: «это может случиться с каждым» и «сто процентной безопасности нет нигде». Но жизнеутверждающий призыв в конце текста наш переводчик передает в модальности сомнения. Русский перевод отличается большей конкретикой постановки проблемы и осторожной дистанцированностью по отношению к оценочным суждениям авторов комментариев. Хотелось бы отметить и обязательные сноски при переводе названий организаций, запрещенных в РФ, как например: «*Аль-Каида*» – *террористическая организация, запрещенная в РФ*».

Кроме того, следует отметить такие понятийно-лексические трудности, как способы передачи синонимов понятия «терроризм» (Terrorismus), употребляемые в комментариях в тех случаях, когда террористический акт еще официально не идентифицирован и не назван таковым. Толерантность немецкоязычных журналистов не позволяет им сразу и однозначно использовать этот термин, и в значении «терроризм» в тексте появляются слова «Mord» (убийство) и «Attentat» (покушение).

Проанализированный материал показал, что публицистические переводчики берут на себя не меньшую ответственность за воздействие информации из иностранной прессы на социально-политическую ситуацию в нашей стране, чем авторы комментариев. Поэтому именно реферативная передача их содержания, не всегда равноценная по своему воздействию на читателей оригинала, является здесь наиболее уместной.

Список литературы

- [1] *Алексеева И.С.* Текст и перевод: Вопросы теории – М.: Междунар. отношения, 2008. – 181 с.
- [2] *БСЭ 2000.* Большой Энциклопедический словарь.
URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/247282/ПУБЛИЦИСТИКА> (2.11.2017).
- [3] *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
- [4] *Бурцева В.В., Семенова Н.М.* (отв. ред) Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 820 с.
- [5] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: Ком-Книга, 1981, 2006. – 144 с. – (Лингвистическое наследие XX века)
- [6] *Дементьева К.В.* Проблема терроризма и особенности ее освещения в СМИ // Журналистский ежегодник. Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, – Томск, 4/2015
- [7] *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
- [8] *Латышев, Л.К.* Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
- [9] *Лехин И.В., Петров Ф.Н.* Словарь иностранных слов. – М.: ЮНБЕС, 1997. – 832 с.
- [10] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.
- [11] *Duden.* Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2001. – 1892 S. 1572.
- [12] *La Roche W. Von, Meier K., Hooffacker G.* Einführung in den praktischen Journalismus: Mit genauer Beschreibung aller Ausbildungswege. Springer-Verlag, 2013. – 325 S.

Интернет-источники:

- [13] URL: <http://wikipedia.org/wiki/Терроризм>.
- [14] URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39844>.
- [15] URL: <http://mind-control.wikia.com/wiki/Терроризм>.
- [16] URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Москва_слезам_не_верит.
- [17] URL: http://antiterror.herzen.spb.ru/?ELEMENT_ID=120.
- [18] URL: <http://www.welt.de/kultur/literarischewelt/article148937286/>.
- [19] URL: <https://www.inopressa.ru/article/18aug2017/standard/isis04>.